

Легенды о Дневе

Экземпляр номер
тринадцатъ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

М. В. Рахальский

18+

Максим Рахальский

Экземпляр номер тринадцать

«Автор»

2026

Рахальский М. В.

Экземпляр номер тринадцать / М. В. Рахальский — «Автор»,
2026

Номер — это все, что у тебя есть по праву рождения. Ты вещь, на балансе
Ордена Святой Инквизиции.

© Рахальский М. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Максим Рахальский

Экземпляр номер тринадцать

Увертюра

Пожилой мужчина молча сидел в покрытой мраком комнате. Только тонкие языки свечей трепыхались стоя на небольшом деревянном столе в канделябре, отбрасывая нечеткие пляшущие тени на каменную кладку рабочего кабинета. Комната была пустая, больше напоминала пыточную, либо казематы. Небольшой стол, пара стульев, письменные принадлежности и флаг Дерландии на стене – вот и все убранство не столь роскошной государственной каморки при инквизиции. Все привыкли к другому, но помпезные коридоры и огромные дорогие кабинеты, подобно царским дворам – это всего на всего пафос, пущенный главами службы для простого люда. Рядовые служащие ютились именно в таких небольших комнатах, особенно если служащие были магами, особенно, если селекционно выведенными и по сути своей являлись собственностью ордена. Таким магам даже документов не выдавалось о гражданстве, никаких бумаг и паспортов, только номер, который и описывал всю суть и принадлежность, вроде бы человека, но с другой стороны инструмента на балансе ордена, подобно мечам, мешкам с зерном и лошадям. Хотя Лошадям в отличие от магов везло куда больше, у них были родословные и имена. За ними ухаживали, сытно кормили и вычесывали. А должность, которую занимал мужчина больше приравнивалась к портновским ножницам.

Естественно имя у него было, номера – это формальность, так сказать ради формальности, звали же его Варлус. Пятидесяти четырехлетний селекционный экземпляр, который занимался построением событий. Помогал государству искать и опознавать убийц и людей, у которых не все хорошо с психикой, да и головой в целом.

Стражники и орден приводили к нему преступников, а он с помощью магии проникал глубоко в сознание бедолаг и вытаскивал оттуда все подробности, которые таил затуманенный разум психопата. На удивление, в Дерландии, да и вообще в странах центра подобное было не редкостью. Службы порядка и городская стража частенько находили экземпляров, которые либо убивали и ели детей, насиловали женщин огромными количествами. Да, подобные маги не занимались кражами скота, поножовщинами в трактирах, нет, Варлус относился к тем, кого создали специально, чтобы находить и изучать самых опасных преступников. Никакой рецидивист с контрабандой или торговлей рабов не шел ни в какое сравнение с тем, кто попадался старику за пятнадцать лет службы. Люди, которые садились в кандалах на против него, зачастую даже называться людьми не могли. Варлус, по началу олицетворял себя с ними, ведь он выращенный маг, не человек и не личность в рамках этого треклятого государства, больше похожего на пчелиный улей, где есть рабы в виде него и все остальные. Но от персонажа к персонажу, убийцы к убийце, он, напротив, все сильнее отгораживался от них, боялся даже мельком представить, что у них есть что-то общее. С годами, он даже полюбил свое дело, и привык что у этих ублюдков тоже две руки и две ноги, уши и глаза, все как у него, но если он копия человека, то они просто ужаснейшие оболочки, которые только прикидываются людьми, подобно актерам в театрах, но цель у них остается одна, быть близкими к человеку, а в итоге, выпотрошить и сожрать его, осквернив не только тело, но и душу.

Варлус тяжело вздохнул и взял в руки перо, принявшись дальше писать документы. Помимо всех погружений и магических процессов, он был обязан законспектировать все, что произошло при погружении, то, что он провел и увидел. Записать, указать точные эликсиры, заклинания. Так сказать, одну рутинную работу разбавить другой, не менее рутинной работой.

Но как бы он не пытался, в этот раз даже слова не хотели складываться в предложения. Причин на то было несколько. Во-первых, пожилой маг устал. Устал не физически, а морально,

из-за того, кто в этот раз попался ему на расследование. Во-вторых, именно этот персонаж, его гибкое и нестабильное сознание буквально врезались в память Варлуса и сводили с ума, каждый раз, как он перебирал увиденное для конспекта. Но самая страшная причина была именно третья. Это глаза и внешность. То, как выглядел убийца. Или не убийца, магу казалось, что это даже не преступник, а какой-то монстр с ледяными голубыми глазами. Его странная, весьма заурядная внешность. Обычный молодой паренек двадцати одного года, с растрепанными, коричневыми волосами, худощавый, с шрамом на носу, таким, который бывает у половины парней в его возрасте, из-за озорного детства. Варлус был поражен тому, насколько этот персонаж был не примечателен и легко терялся среди толпы горожан.

Именно это и не давало покоя старику, ведь за свою службу он проникал в сознание всяких уродов, и они со своими перекаченными ручищами, кучей татуировок тюремной направленности, шрамов и прочих особенностей, всегда были теми, взглянув на кого – ждешь беды.

Перебирая пером с чернилами по бумаге, старик лениво записывал то, как погрузился в его сознание. Не осилив данную процедуру записи, Варлус устало вздохнул и прибрал пишущие принадлежности. Сложил руки на стол и скривил тонкие бледноватые губы. С одной стороны, ему нужно было закончить работу, чтобы не получить выговор от ордена, с другой, никто никогда и не контролировал его действий. Инквизиторы знали, что Варлус и сам понимает всю ответственность, да и в казематах, где держали магов, он бывал неоднократно, а осознание того, что твое место лучше и выше чем у всех остальных стимулирует особенно хорошо.

Варлус встал со стула и вышел из кабинета, закрыв за собой дверь. Он пошел привычной, ни разу не меняющейся за столько лет дорогой к себе домой. Поправив опричиновые кольца и браслеты, он прошел мимо инквизиторов и стражников, опустив покорно голову вниз и попрощавшись. Пусть он и был магом, но из-за службы на орден, селекции и соблюдения всех правил ордена, он ни разу не испытывал на себе грубость. Иногда попадались люди, которые все равно плевались при виде Варлуса. Он относился к ним как к обычным невоспитанным кметам, коих и без его магического происхождения в мире было предостаточно. Порой вообще казалось, что таких перебор, но главное правило политики всегда четко звучало в стенах инквизиции: "Чем больше глупцов, тем крепче власть".

Выйдя из здания, Варлус прошелся мимо бакалеи, купил домой булок с чесноком и немного молока. Он шел не спеша. Оглядываясь по сторонам, замечая, как люди поменялись за последнее время. Гражданская война никого не оставила равнодушным. Когда разнеслась весть о смерти короля Ричарда, многие буквально взбесились. Обвиняли инквизицию и самого господина Дорца в убийстве и захвате власти. Но все было тщетно. Бунты подавили, людям дали больше привилегий, и даже орден сделали более открытым. Народ успокоился, а лишняя армия уже стягивается к границам Верландии.

Вспоминая все дела во время бунтов, Варлус опять поймал себя на мысли, что весь ужас и начался именно тогда, в эти страшные и без невзрачного безумца дни. Под шум восстаний, городская стража начала находить первые тела, которые не были похожи на жертв поножовщины или драки. Маленькие мальчики не старше девяти лет. Ужасные искалеченные тела которых были всегда за городской стеной. Тогда власть в лице инквизиции и забила тревогу, когда наткнулись на гору из семнадцати обезображенных тел, прикопанных за выгребными ямами.

Варлус отогнал от себя эти воспоминания и спокойно подошел к своему дому. Невзрачная двухэтажная постройка, возле кожевенного квартала. Здесь всегда воняло мочевиной из-за того, что кожу дубили. Но это было лучше, чем инквизиторские казармы. У него в распоряжение было три небольших комнаты на втором этаже. Орден любезно предоставил это жилье после гражданской войны. За заслуги, которые Варлус оказывал в столь тяжелое время. Пусть они были не в хорошем районе, пусть бедно обставлены, но старый маг навел в них свой уют. Сделал так, что каждый раз приходя домой, он улыбался и не хотел покидать этих стен.

Маленькая спальня с крепкой дубовой кроватью и пуховой периной, которую он тщательно заправлял и накрывал вязанным пледом с изображением лягушек. Кроме кровати там было старое красное кресло, мягкий, хоть и изношенный ковер, лампада для чтения и тумбочка перед кроватью, куда он ставил стакан с водой. Был такой же небольшой зал, где стояли два шкафа и сундук. В них он, собственно, и хранил все свои вещи на все сезоны. Шкафы были новые, покрытые олифой и лаком. Даже ручки были фигурно выкованные. Этими шкафами Варлус очень гордился, ведь купил их на заказ со своего жалования. Там же был кофейный столик с облезшим рисунком и мягкие стулья – выданные орденом в личное пользование. Третья комната, по сути, должна была быть кабинетом, но из-за того, что первый этаж был перестроен под нужды ордена, пришлось сделать там кухню. Небольшой очаг с дымоходом прямо в окно, обеденный столик, крюк для разделки мяса в потолке и всякая кухонная утварь, что хранилась в шкафу без дверей. Варлус планировал как-то улучшить свою кухню, но не сейчас, поэтому на ужин были булочки с чесноком и молоко. Места личной же гигиены были на первом этаже, и он делил их с еще одним магом инквизиции, которому выдали такие же комнаты, там.

Пройдя в дом, маг оставил уличную обувь возле двери и переобулся в теплые домашние тапочки. Он скинул свою рабочую форму, снял брюки, льняную рубаху и укутал пожилое морщинистое тело в теплый махровый халат, темно-синего цвета, с изображением звезды на груди. Перед тем как заняться своим любимым делом, он затопил очаг, чтобы ночью не замерзнуть и устроившись за кофейным столиком приговорил то, что взял себе на ужин.

Томно выдохнув, Варлус взял книгу, которую читал и переместившись в спальню открыл ее на том месте, где закончил несколько дней назад. Перебирая пальцами страницы, он не мог никак выкинуть из головы сегодняшнего персонажа.

Когда стража нашла все эти тела, они тут же принялись вести расследование. Даже во время гражданской войны, жертвы среди детей не были нормой. Тогда-то, Варлуса и оповестили о деле, которое ему предстоит вместе с инквизиторами расследовать. По началу все шло так же, как и обычно. Установили личности детей, нашли родителей и близких тех, у кого они были. К удивлению, это не были сироты из приютов. Дети из приличных семей, у кого-то родители работали на полях, у кого-то на мясном производстве. Все стало хуже, когда выяснилось, что все взрослые рьяно поддерживают власть Дорца. Тогда, все подумали, что детей убили из городского ополчения, чтобы напугать сторонников Романа и дело забросили. Тем более какое может быть наказание тем, против кого ведутся открытые военные действия.

Но все оказалось куда хуже. Через четыре месяца ситуация повторилась. Нашли новое захоронение с пятью девочками. Старшей из них было всего шесть лет. Тела зверски изувечены. Инквизиторы, да и сам Варлус, четко видели, что следы на новых жертвах идентичны тем, которые были на трупах в первый раз. Руководство сыскной палаты хотели пустить дело на самотек, в связи с тем, что гражданская война набирала обороты и переросла уже в жесткие сражения за пределами городов. Но личный приказ Розаны Дюдери, за которым последовала еще и казнь, начальников сыскной палаты, тут же поставили дело об убийстве детей в одну из самых приоритетных задач. Это оказалось верным решением.

Тогда инквизиторы установили личности девочек и выяснили, что убитые принадлежали к сиротскому приюту Арто, который занимался тем, что помогал детям, даже выкупая их из рабства на торгах. Да только вся загвоздка была в том, что этот приют стоял в другой части страны и в их родном городе никогда и не находился.

Узнав это, весь отдел, где работал Варлус, напрягся не на шутку. Тогда они начали связываться с другими отделами ордена и выяснили, что за одиннадцать месяцев, по всей стране нашли больше сорока трупов с одинаковыми травмами и увечьями. Дело набирало колоссальный оборот. Из сыскной палаты были присланы два брата Густар и Пеньо Франд. Такие же маги, как и Варлус, на службе у ордена. У них была одна особенность, они могли считывать с

покойников последние десять секунд жизни, проживая все и видя глазами убитых. Только эти двое и смогли наконец-то дать хоть какие-то зацепки для дальнейшего следствия.

Оказалось, что всех детей убил и замучил, один и тот же человек. Но как он выглядел и откуда вообще был даже эти двое не смогли выяснить. Больше всего удивлял другой факт, а именно то, что детей убили в их родном городе. Как позже заявил Пеньо, он сам часто бывал в тех краях и поэтому смог по обрывкам воспоминаний подтвердить, что все происходило недалеко от самого приюта.

Владея уже более четкими данными, сыскной и Варлус сделали вывод, что детей мертвыми перевезли сюда, в столицу, и захоронили, это многое объясняло, но на главные вопросы, «Кто?» и «Зачем?» ответа не давало.

Варлус недовольно закрыл книгу, он буквально проклинал сегодняшнего подонка, ведь даже после службы, почитать дома ему не удавалось. В голове то и дело кружили мысли о жертвах этого ненормального. Кружило и то дело, которое пришлось вести из-за него. Тяжело вздохнув, старик только отложил книгу и повернувшись на бок решил уснуть.

Пытаясь хоть как-то отвлечься, он все равно без устали перебирал в голове то, что было в те дни.

По данным братьев Франд, было решено отправиться к приюту и там вести расследование. Да, возможно, это было бесполезное решение и вероятность найти там виновника было равна нулю, но других способов выяснить хоть еще что-то не было.

Снарядив группу сыскных, Варлуса и заручившись поддержкой братьев, в кратчайшее время они были трансгрессированы. Проведя расследование и пообщавшись с обитателями приюта, они узнали только то, что девочки пропали в течение трех дней. В это время в городе как раз встал с представлениями бродячий цирк.

Сложив два плюс два, сыскная группа поняла, что убийца мог с легкостью принадлежать к цирковой труппе. Они вернулись обратно в замок инквизиции и подняли отчеты о местах, где были найдены тела. По стечению обстоятельств, в каждом из мест преступлений, циркачи либо останавливались, для отдыха и пополнения запасов, либо давали пару выступлений и после уезжали прочь.

Тогда они с легкостью вышли на цирк, который путешествовал по большакам. Это была труппа Бернарда Дьютэри, или как его величали, Мэтр шутников и маэстро плясок. Громкое имя и сыграло сейчас злую шутку. Выяснилось, что Бернард уже дважды выступал в столице и планировался третий заезд.

Инквизиторы не стали мешкать. Как только труппа появилась в городе, их всех взяли под стражу. Тогда-то и началась работа Варлуса. Он проникал в головы каждого из участников и наткнулся как раз-таки на этого подонка.

Остальных циркачей отпустили, а вот с юношей, которого звали Максимильтян Цайнер и пришлось дальше работать. Сирота, который прибил к труппе несколько лет назад. Он выступал в роли шута, который развлекал гостей, пока готовились и сменялись основные номера. Рассказывал шутки, дурачился и всячески перетягивал на себя внимание публики тогда, когда это было необходимо. Дьютэри никогда не следил за ним, и даже не подозревал, что ублюдок перевозит трупы детей в личном фургоне, в котором он жил и хранил реквизит во время передвижений цирка.

Запах гниющей плоти, Максимильтян с легкостью маскировал эфирными маслами и вечно вялящейся рыбой, которой был увешан его фургон. После задержания, парня долго пытали в казематах, перед тем как он попал Варлусу в руки. В этот момент и началось это тяжелое испытание для старика.

– Скажи, зачем ты делал это? – Спросил маг, снимая браслет и кольца из оприщина.

– Делал что?

– Зачем ты убивал этих детей. Пойми, я и так все узнаю, когда погружусь в твое сознание.

– Убивал, потому что мог себе это позволить. – глаза Максимильяна блестели ледящим душу холодом.

– Что значит мог позволить? – старик много раз слышал о том, как всякие ублюдки приравнивают себя то к посланникам Арто, то наоборот кличут себя демонами из книги Мастгранэля¹.

– Просто мог позволить себе, убить их. Так же как ты можешь позволить себе, съесть куриный бульон.

Старика передернуло. Этот парень с такой легкостью сравнивал свои действия с повседневной рутинной.

– Лично я, не могу себе позволить причинить кому-либо вред. – ответил Варлус, подготавливая зелье, которое свяжет движения узника.

– Не можешь, потому что никогда не пробовал посмотреть чуть дальше, чем тебе разрешено.

– Ну не стоит, ты просто извращенец и ублюдок. Мы изучаем таких как ты, пытаемся понять, что должно быть в жизни такого, чтобы так измываться над невинными.

– Старик, нету среди нас невинных. Рождаясь, мы уже измазаны в крови. Ребенок, словно паразит рушит свою утробу и калечит мать. Порой, первые убийцы еще даже кулачок сжать не могут, а уже за собой забрали душу.

– Ты, по-моему, говоришь какую-то чушь. Сравнивая жестокость со случайностью природы.

– Дак чем такое убийство отличается от моих? – Максимильян внимательно наблюдал за тем, как маг заканчивает готовить зелье Эленбрана².

– Тем, что это просто случайность.

– Случайность, это хорошо выверенная закономерность, которая происходит так редко, что никто не заподозрит ее цикличность. Неужели ты, пожилой маг, еще и при инквизиции, никогда не задумывался о таких вещах? – Максимильян попытался откинуться на стуле, но цепи и кандалы не позволили ему этого сделать.

– Задумывался, но в другом ключе.

– И в каком же?

– Всегда было интересно, сколько такой мрази как ты, нужно истребить, чтобы отбить желание у других совершать подобное. – Маг взял колбу в руки и подошел к заключенному.

– Ну, я думаю мне следует сказать, добро пожаловать в мой мир? – Максимильян улыбнулся и не сопротивляясь выпил зелье.

Тело парня начало трясти, изо-рта пошла белая пена, но вскоре, дыхание выровнялось, а сердце стало биться тихо. Он замер, словно это восковая кукла с настоящими глазами. Варлус смотрел на него пристально, словно пытался уловить что-то, что не мог заметить все это время.

Минуты шли, а старик так и не сводил глаз, понимая, что есть в этом парне что-то неестественное. То, что не заметно, но настолько явно, что при виде его внутри все сжимается.

Выждав нужное количество времени, Варлус отер слюни и пену с заключенного и положив ему руку на лоб, прочитал короткое заклинание.

¹ Книга Мастгранэля – околонукавая литература, в которой описываются сверженные великие души, которые томятся на темной стороне Кицэна. Церковь признала книгу еретической и всячески боролась с ее распространением в странах «Центра».

² Зелье Эленбрана – носит название в честь алхимика Мануэля Альти Эленбрана IV. Он подобрал состав трав и яд некоторых рыб в таких пропорциях, что введенный внутрь живого организма, он парализует тело на несколько часов, сокращая сердечный ритм.

Окружение начало меняться, казалось, что все поглощает едкий, серебристый туман, а образы, возникающие вокруг, словно отражение в воде, по которой пошла рябь от брошенного камня.

Он видел, как руки Максимильяна хватают девчущку лет пяти. Видел, как он безжалостно разбивает ей лицо, тяжелым ударом камня, чтобы та не кричала. Ребенок в мгновение обмякает, но руки преступника, продолжают крепко держать ее, словно тряпичную куклу.

Он оттащил ее тело как можно дальше, бросил в кусты, которые скрывали его в ночи полнотью. Казалось, что он делает это с каким-то пренебрежением, даже отвращением к ребенку. Варлус внимательно смотрел все туманные образы, что были в этот момент, вглядывался во все детали и не мог поверить своим глазам. Он видел, как Максимильян насиловал эту девочку, безудержно, словно сорвавшийся зверь. Она не приходила в себя, он крепко сжимал ее горло, казалось, тонкая бледная шея вот-вот хрустнет у него в руке. Струйки алой крови, что текли по маленьким бледным бедрам. То дыхание, которое больше напоминало отдышку волка после охоты.

Варлус нервничал. Он не мог понять почему, но что-то внутри заставляло холод пробежать по затылку. Старое тело передергивало от отвращения, что бурлило омерзительной агонией внутри. Он чувствовал Максимильяна в этот момент. Казалось бы, как и любой другой убийца, он должен был испытывать некий извращенный экстаз, высшую точку наслаждения, пик! Но нет. Парень был холоден. Без эмоционален. В голове словно легкий шлейф духов витала только одна мысль: «Почему это так скучно. Я хотел почувствовать хоть что-то. Но нет ни злобы, ни эмпатии.»

Варлус видел, как Максимильян одевает обратно исподние, штаны, а после отламывает прутик от куста, где зверски изнасиловал ребенка, и без каких-либо эмоций втыкает его в закрытый глаз. На лице ублюдка появляется ухмылка. Он отламывает еще веточку и повторяет действие.

Варлус убрал руку. В голове его словно кто-то венчиков взбивал яйца для омлета. Он дрожал.

– Арто, я не хочу больше подобного видеть. – взвыл маг.

Его трясло. Из живота, что-то подступало к горлу, но он сдерживал эти неприятные рвотные позывы. Руки дрожали и были ледяными. На глазах у старика проступали слезы, толи от увиденного, толи от того, что все в желудке решило его покинуть.

Старик пытался успокоиться, даже хлебнул самогона на хрене, что стоял в его алхимическом шкафчике, но спокойствия не было. Он только чувствовал холод, и где-то глубоко в голове чувство смирения. Именно смирения, поскольку он понимал, что все это уже произошло и прошлое никак не изменить.

Вдруг Варлус посмотрел на Максимильяна и остолбенел. Заключенный, что должен был, словно каменный, сидеть прикованным к специальному стулу, улыбался и пристально таращился своими ледяными глазами на него.

– Что... – чуть тихо и недоумевающее вымолвил он.

– Тот случай был рядовым. Он не принес мне никакого удовольствия. Благо я додумался распотрошить это свежее мясо обломками веток и своим ножом. Я помню, как вскрыл ее, словно она карась пойманный на удочку. Потом, я освободил тело от внутренностей, напивав туда веток и листвы. Казалось, будто я фарширую поросенка перед тем, как засунуть в печь. Тогда я и почувствовал, что внутри что-то дрогнуло. Мне стало весело. Эту козьявку я назвал «Дитя природы». На мгновение, мне казалось, что я великий повар при дворе короля. Ты слишком рано сорвался из моего сознания, Варлус.

Старик сполз на пол по стенке, он не верил в то, что происходит сейчас с ним. Закрыв лицо руками, потряс головой, а когда снова набрался сил, чтобы продолжить, посмотрел на парня и понял. Тот словно деревянная статуэтка сидит и не шелохнется на своем месте.

– Арто всемогущий. Что это сейчас было – в слух произнес маг.

Он подошел к парню. Поводил рукой перед его глазами, но не заметил никакой реакции.
Зелье действовало исправно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.